

РАЗВИТИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СТУДЕНЧЕСКОГО ЖАРГОНА*

Кропачева М. А.**

Аннотация

Статья предполагает рассмотрение развития лексической системы студенческого жаргона во времени. Приведенные в статье данные являются результатом многоэтапного исследования, направленного на изучение вариативности студенческого жаргона. В статье делается вывод о наличии в студенческом жаргоне более стабильных лексических единиц, которые не обнаруживают активного изменения семантической структуры, и менее стабильных лексических единиц, располагающихся ближе к периферии и наглядно демонстрирующих активные изменения в семантической структуре.

Ключевые слова: Студенческий жаргон, лексико-семантический вариант, семантическая структура слова, вариативность

* Статья поступила 22.10.2012 и прошла рецензирование 10.01.2013.

** Преподаватель, кафедра иностранных языков и методики преподавания ФГБОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко».

The Development of the Semantic Structure of the Student Slang Lexical Items*

Kropacheva M. A. **

Abstract

The article considers the development of the lexical system of student slang in time. Data presented in the paper are the result of a multi-stage study aimed at investigating the variability of student slang. The paper concludes that there is a more stable student slang lexical items which do not show active change of the semantic structure, and less stable lexical units, which are located closer to the periphery, and demonstrate the active changes in the semantic structure.

Keywords: Student slang, lexical-semantic variant, the semantic structure of the word, variability

* Received: October 22, 2012; Accepted: January 10, 2013.

** Lecturer, Department of Foreign Languages and Teaching Methods, Glazov State Normal College, Russia.

學生慣用語詞彙單位的語義結構演化*

克洛巴切娃**

摘要

本文試圖分析探討學生慣用語中，有關時間的詞彙單位語義結構的發展。文中所羅列的資料是不同階段研究學生慣用語變體的成果。得出的結論是在學生慣用語中較穩定的詞彙單位未顯現語義結構變化，而較不通用的邊緣詞彙單位明顯地展現積極的語義結構變化。

關鍵詞：學生慣用語、詞彙語義變體、詞彙語義結構、變體性(變異性)

Молодежный жаргон – это открытая система. Его границы достаточно размыты, и социальная база его постоянно изменяется, изменяя тем самым и жаргон. Открытость молодежного жаргона определяет нечеткость его границ. Многие исследователи молодежного жаргона отмечают этот важный признак – открытость молодежного жаргона для просторечия, других жаргонов и арготизмов.

Так как молодежный жаргон подвержен быстрым изменениям, особенно остро встает проблема существования в нем нормы. Мы согласны с мнением Е.В. Ерофеевой о том, что в определенный момент развития жаргона в одном и том же коллективе можно наблюдать признаки нормы, но менее четкой, чем норма в

* 本文 2012 年 10 月 22 日到稿，2013 年 1 月 10 日審查通過。

**作者係俄羅斯格拉佐夫柯羅連科國立師範學院外語和教學法研究室講師。

литературном языке или даже территориальном диалекте (Ерофеева 2005). Так, мы можем наблюдать в молодежном жаргоне в определенный период времени и на определенной территории преимущественное употребление тех или иных лексем, лексических форм и продуктивных словообразовательных моделей. В отношении молодежного жаргона можно говорить о некой тенденции к нормированности, так как эта форма существования языка, в отличие от, например, литературного языка, ориентируется на продуктивные модели словообразования, а не на языковые единицы как таковые.

Немаловажную роль в отсутствии четкой строгой нормы в молодежном жаргоне играет почти полное отсутствие письменной формы этой формы существования языка, подчиненной каким бы то ни было правилам. Еще К.И. Чуковский о языке школьников говорил, что ребята черпают новые молодежные слова не из книг или культурных источников, а из устного общения со сверстниками (Чуковский 1966). О функционировании жаргона в основном в устной форме говорят также Н.С. Валгина, О.Д. Миралаева, Л.П. Крысин, Й. Бидерман и др.

В настоящее время в определенной мере письменная форма молодежного жаргона представлена в сети Интернет, однако она не обладает какими-то специфическими особенностями, которые отличали бы ее от устной формы. Это просто фиксация устной речи на письме; при этом отсутствует кодификация речевых единиц, что никоим образом не способствует формированию строгой нормы в молодежном жаргоне.

Таким образом, существование молодежного жаргона преимущественно в устной форме не способствует укреплению нормы внутри молодежного жаргона. В данном случае мы можем говорить лишь об ограниченной нормированности

молодежного жаргона, представленной в основном нормой-шиболет (в терминологии В.Б. Касевича 2008).

Нечеткость границ молодежного жаргона и отсутствие строгой нормы вызывают быструю текучесть и сменяемость его лексических единиц. Эту черту молодежного жаргона на примере слов, заимствованных из немецкого и английского языков, рассматривали О.Д. Миралаева (1994) и М.Ю. Россихина (2008). Именно быстрая текучесть и сменяемость лексического состава молодежного жаргона объясняет тот факт, что поколение молодежи 90-х гг. уже не может целиком и полностью понять речь нынешних молодых людей, хотя некоторые жаргонизмы сохранились в современном молодежном жаргоне с тех времен. Молодежный жаргон не является застывшей системой, он постоянно обновляется: исчезают старые слова, иногда вместе с реалиями, которые они обозначали, и появляются новые. Возможно, это связано с тем, что какие-то явления действительности отмирают или уменьшают свою значимость для молодежи, а какие-то являются более устойчивыми, как, например, в случае с жаргоном поклонников различных музыкальных групп и направлений.

Так, основу молодежного жаргона 60-70 гг. XX в. составил лексикон хиппи, который в 80-х гг. стал более «размытым» и изменился под воздействием меняющихся условий жизни и ценностных ориентаций. Один пласт лексики, отражавший особенности движения хиппи, практически полностью исчез из словаря молодежного жаргона, другие же слова, привнесенные частично из уголовного аргота, напротив, стали неотъемлемой частью лексикона, отражая такие сферы действительности, как торговля, проституция, криминальный мир.

Обсуждая смену лексики в жаргоне, С.И. Левикова выделяет три типа лексических единиц (Левикова 2004):

- 1) лексические единицы, которые переходят в разговорную речь или другую форму существования национального языка;
- 2) лексические единицы, которые навсегда бесследно исчезают из языка вообще;
- 3) лексические единицы, которые надолго остаются в жаргоне.

К последней группе относятся чаще всего слова «профессионального» ядра молодежного жаргона. Об устойчивости этой группы слов в молодежном жаргоне говорят Л.И. Скворцов (1972) и О.В. Цибизова (2006).

Текучесть слов молодежного жаргона требует его постоянного пополнения. Рассмотрим источники пополнения жаргона.

Молодежный жаргон, как и национальный язык в общем, обновляется, причем с гораздо большей скоростью, чем те формы существования языка, которым свойственна четкая, строгая норма. Исследователи молодежного жаргона называют особые пути пополнения этого жаргона. Источники и способы обновления лексического состава молодежного жаргона рассматривали Э.М. Береговская, М.А. Грачев, О.Д. Миралаева, М.Ю. Россихина, Л.И. Скворцов и др. Рассматривая пути и способы пополнения молодежного жаргона, одни ученые обращают больше внимания на источники появления новых лексических единиц в молодежном жаргоне, а другие – на способы, при помощи которых оформляются новообразования в этой форме существования языка.

Поскольку в социальную базу молодежного жаргона входит несколько социальных групп, таких как школьники, студенты, работающая интеллигенция средних лет и др., а сферы их деятельности различны, каждая из этих групп привносит в молодежный жаргон определенный набор лексических единиц, заимствуя их из других форм существования языка, других национальных языков. Кроме того, поскольку мы говорим о неоднородности социальной базы

молодежного жаргона, мы можем говорить и о пополнении лексической системы каждого молодого человека за счет словаря его друзей, приятелей и знакомых, которые ранее являлись или и в настоящий момент являются членами различных социальных и профессиональных групп, привнося в свою речь и тем самым в речь окружающих его людей характерные для других социальных групп лексические единицы (Крысин 1989, 2004; Миралаева 1994).

Среди источников лексических единиц молодежного жаргона обычно называют

- 1) заимствования из других языков;
- 2) заимствования из других форм существования национального языка.

Многие исследователи отмечают в молодежном жаргоне наличие заимствований из других языков как характерную черту этой формы существования языка.

Э.М. Береговская, исследуя историю развития молодежного жаргона, отмечает, что в 50-е гг. XX в. наблюдалось бурное развитие молодежного жаргона, которое было тесно связано с тем, что «на улицы и танцплощадки городов вышли “стиляги”» (Береговская 1996: 32). Таким образом, можно предположить, что в 50-е гг. XX в. начался процесс заимствования молодежным жаргоном слов из английского языка, так как движение стиляг предполагало поклонение западной культуре, искусству и образу жизни.

В 70–80-е гг., во время очередной волны активного развития молодежного жаргона, процесс заимствования слов из других языков продолжился и стал еще активнее за счет заимствований из языка хиппи – особого течения в молодежной культуре, представители которого пытались противопоставить себя официальной идеологии того времени. Это молодежное движение зародилось в США и привнесло вместе с собой в язык русской молодежи множество англицизмов.

М.Ю. Россихина также замечает: «70–80-е годы для молодежного жаргона характеризуются поступлением в него многочисленных заимствований из английского языка...» (Россихина 2009: 47). Эти ученые считают, что заимствования составляют основной источник пополнения молодежного жаргона того времени.

М.А. Грачев выделяет три составляющие молодежного жаргона:

- 1) слова, которые появились путем переосмысления общенародной русской лексики;
- 2) заимствования из аргос и условно-профессиональных языков;
- 3) заимствования из других языков (Грачев 2007).

Похожая точка зрения о пути появления новых слов в молодежном жаргоне встречается у М.Ю. Россихиной. Она считает, что молодежный жаргон питается лексическими единицами, заимствованными из аргос, других языков и профессиональных жаргонов (Россихина 2009).

Рассматривая пути обновления лексического состава молодежного жаргона, С. Гойдова отмечает, что важным источником современного молодежного жаргона (вторым по значимости и количеству жаргонных единиц) являются заимствования из иностранных языков, прежде всего, английского языка. Чуть менее значительным среди источников лексических единиц для молодежного жаргона она считает другие жаргоны, подразумевая язык криминального мира, наркоманов и т.п. (Гойдова 2004).

О заимствованиях лексических единиц в молодежный жаргон из других форм существования национального языка говорят также В. Быков, М.А. Грачев, С.И. Левикова, М.Ю. Россихина, Б.А. Серебренников и др. Некоторые ученые также отмечают, что иногда молодые люди заимствуют слова из архаического слоя национального языка (Скворцов 1972; Чуковский 1966). Еще Б.А. Ларин говорил об

особой роли аргослов в формировании молодежного жаргона (Ларин 1977). М.А. Грачев и Т.Г. Никитина считают важным отметить, что особое место в составе молодежного жаргона занимают заимствования из аргослов в чистом или переосмысленном виде (Грачев 2007; Никитина 2007). «Арготизмы стали своего рода объединяющей частью для многих молодежных жаргонов» (Грачев 2007: 17). В 80-х гг. прошлого столетия была мода на жаргонные словечки, появившиеся путем заимствования из английского языка, а сейчас модными стали арготизмы, которыми оперируют не только молодые люди, но и политики, и СМИ, что популяризирует неблаговидный источник такого рода заимствований. Так, уже привычными для нас стали слова *отстой*, *отстойный* ‘плохой’, *оттопыриться* ‘развлечься’ (изначально – ‘совершить половой акт’), *ботаник* ‘старательный ученик’ (изначально – ‘человек умственного труда вообще’) (там же). Об активных процессах заимствования лексических единиц молодежным жаргоном из аргослов пишет также Э.М. Береговская. Она считает, что в 20-х гг. XX в. именно с заимствования молодыми людьми множества лексических единиц из аргослов и началось бурное развитие молодежного жаргона (Береговская 1996).

Следует особо отметить и сам молодежный жаргон в качестве источника пополнения лексического состава этой формы существования языка. Часто молодые люди образуют новые слова от других лексических единиц, которые уже наличествуют в молодежном жаргоне. В связи со стремлением молодых людей к использованию наиболее экспрессивных лексических единиц, их потребность в образовании новых слов велика. Поэтому иногда для оживления своей речи они прибегают к образованию новых слов из уже имеющихся лексических единиц молодежного жаргона при помощи особых морфологических средств или дальнейшего семантического переосмысления.

Среди способов оформления новых слов в молодежном жаргоне ученые называют такие продуктивные способы, как аффиксацию, метафорику, развитие полисемии, антономазию, синонимическую и антонимическую деривацию, усечение корней, сложение корней, телескопию, универбизацию, аббревиацию, фонетическую мимикрию, каламбурную подстановку, метатезу, эпентезу и др. Нам кажется уместным разделить их на две группы: морфологические (такие как аффиксация, метатеза и др.) и семантические средства образования новых слов (такие как развитие полисемии и омонимии и др.).

О роли метафоризации и сокращений, наряду с преднамеренным звуковым искажением, в процессе образования новых слов молодежного жаргона говорят Э.М. Береговская, Т.И. Ерофеева, О.В. Кичатинова и М.А. Стронская, Б.А. Серебренников, Л.И. Скворцов и др. О.Д. Миралаева, говоря о морфологическом словообразовании в молодежном жаргоне, отмечает, что в этой форме существования языка часто наблюдается сочетание нескольких способов образования новых слов, хотя в литературном языке преобладают более простые словообразовательные модели. Так, она отмечает частое сочетание семантического переноса с одним или несколькими морфологическими способами образования новых слов (Миралаева 1994).

С. Гойдова считает, что на первом месте по продуктивности в пополнении молодежного жаргона стоит лексико-семантический способ образования новых лексических единиц. Она отмечает, что «лексико-семантический способ словопроизводства в молодежном жаргоне представлен, прежде всего, метафорой и метонимией» (Гойдова 2004а: 18).

Часто слово, заимствованное в каком-то одном значении, впоследствии расширяет свое значение, становясь многозначным, причем за счет разнообразия возможных метонимических и метафорических переносов, конечные значения

слова могут отстоять далеко друг от друга и казаться омонимами. Эта способность лексического значения к изменениям позволяет создавать наименования для новых объектов, не прибегая к созданию новых слов, и обеспечивает выразительность речи. Также с изменчивостью лексического значения связана тенденция к развитию многозначности слова.

Таким образом, источниками пополнения современного молодежного жаргона являются в первую очередь заимствования из других форм существования национального языка. Немаловажным источником новых слов молодежного жаргона являются другие языки, но роль таких заимствований в настоящее время стала меньше, чем была в 70–80-е гг. Кроме того, сам молодежный жаргон быстро изменяется и рождает новые лексические единицы из уже имеющихся в нем слов. Новые слова в молодежном жаргоне образуются при помощи особых морфологических и семантических средств, таких как аффиксация, сокращение, фонетическое искажение, развитие полисемии, омонимии и др.

Рассмотрим развитие лексической системы молодежного жаргона на примере развития значений лексических единиц. В качестве исследуемого материала мы обратились к студенческому жаргону, так как он, являясь одной из самых крупных составляющих молодежного жаргона, обладает всеми признаками этого социального диалекта. Для исследования развития лексической системы студенческого жаргона нами был проведен ряд лингвистических экспериментов со студентами различных высших учебных заведений. Для получения актуальных для сознания носителей жаргона единиц, которые составляют студенческий жаргон Глазова и Глазовского района, был проведен лингвистический эксперимент в виде анкетирования.

В эксперименте-1 приняли участие 100 студентов из Глазова и Глазовского района разных специальностей и факультетов Глазовского педагогического

института в возрасте 18–20 лет. Испытуемых просили написать слова, которые, по их мнению, относятся к студенческому жаргону, и привести примеры использования этих слов в речи. Таким образом, мы пользовались методом интроспекции и обращались к языковому сознанию информантов. На выполнение задания студентам в среднем потребовалось 1–1,5 часа.

В результате эксперимента-1 всего было получено 5 134 реакций, при этом разных реакций – 1 293 слова и выражения, которые, по мнению студентов, относятся к студенческому жаргону. В данном исследовании мы считаем жаргонными все слова и выражения, приведенные информантами, так как они осмысляются самими носителями как жаргонные. Даже в том случае, если информанты употребляют слово, относимое словарями к другой форме существования (просторечию, литературному языку, территориальному диалекту), они так или иначе изменяют его коннотацию. В их лексической системе слово занимает иное место, чем в лексической системе, описанной словарями (см. Сторожева 2009).

Некоторые слова, предложенные информантами, получили разные определения у испытуемых; для разведения разных значений нами используется широко принятый в лингвистике термин – лексико-семантический вариант (ЛСВ) (см.: Левковская; Малаховский; Ольшанский; Смирницкий; Уфимцева и др.). В данном исследовании мы не будем разделять омонимы и многозначные слова, так как это для этого нужно проводить специальный анализ; нам будет важно только само соотнесение плана выражения с разными значениями.

На втором этапе исследования лексической системы студенческого жаргона через 2 года был проведен эксперимент-2. Для него из полученных в ходе эксперимента-1 данных были отобраны 60 слов и выражений, которые встретились в анкетах испытуемых не менее 8–10 раз; при этом данные слова не являлись

наиболее часто встречающимися. Таким образом, в отобранный материал вошли те лексические единицы, которые предположительно могли показать наличие нескольких ЛСВ в семантической структуре лексической единицы, но в то же время эти лексические единицы не принадлежали периферии жаргона и не являлись случайными окказиональными образованиями.

Отобранные для эксперимента-2 лексические единицы были проверены по Национальному корпусу русского языка (Национальный корпус русского языка [электронный ресурс]) с целью определения их принадлежности к формам существования языка, так как в некоторых случаях сделать это без обращения к подобному источнику было сложно. В результате проверки были выбраны только те слова, которые, судя по контекстам, данным в Корпусе, явно относятся к жаргону, а не к другим формам существования языка. При определении жаргонной коннотации слов и выражений мы руководствовались следующими критериями:

- 1) слово либо вообще не отмечено в Корпусе, либо отмечено в ограниченном числе вхождений;
- 2) если слово отмечено в Корпусе, то слово не встречается в художественной литературе иначе, как в речи персонажа соответствующего социального класса;
- 3) слово не встречается в публицистических текстах, то есть не является переходным явлением, общим для жаргона и разговорной речи.

Таким образом, для эксперимента-2 были отобраны 60 слов и выражений, которые относятся к жаргонным единицам, а по мнению участников эксперимента-1, именно к студенческому жаргону.

В эксперименте-2 приняли участие 128 испытуемых-студентов. Важно отметить, что анализу были подвергнуты данные, полученные от информантов, принадлежащих к разным социальным группам внутри молодежи. Под «социальной группой» мы, вслед за С.С. Фроловым, будем понимать совокупность

индивидов, которые определенным образом взаимодействуют в соответствии с разделяемыми ожиданиями каждого члена группы в отношении других членов группы (Фролов 1994). Такое понимание отражает важный для нас признак группы – наличие в речевом поведении разделяемых ожиданий членов группы друг от друга.

Выборка информантов для эксперимента-2 была сбалансирована по трем факторам «место рождения и проживания», «гендер» и «специальность», то есть все факторы и их градации входили в выборку в одинаковой пропорции. Принцип балансировки выборки информантов заключается в отборе испытуемых таким образом, чтобы в выборку входило равное количество информантов по любому фактору и его градациям, заложенным в эксперименте. Тот факт, что факторы и градации входят в выборку в постоянных пропорциях, позволяет существенно сократить объем исследуемых информантов (Штерн 1992). Итак, выборка информантов формировалась с учетом названных выше факторов и их градаций, а балансировка выборки позволяет охватить сразу несколько социальных групп, сократив объем выборки, но сохранив при этом ее качественную и количественную репрезентативность. Схема балансировки выборки информантов, которые приняли участие в эксперименте-2, представлена в таблице 1.

Таблица 1

Схема балансировки выборки информантов¹

Факторы	128 человек															
	Глазов (32)				Глазовский район (32)				Пермь (32)				Санкт-Петербург (32)			
Место рождения и проживания	Г (16)		НГ (16)		Г (16)		НГ (16)		Г (16)		НГ (16)		Г (16)		НГ (16)	
Специальность	Г	НГ	Г	НГ	Г	НГ	Г	НГ	Г	НГ	Г	НГ	Г	НГ	Г	НГ
Гендер	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж

¹ В данной таблице использованы следующие сокращения: Г – гуманитарии, НГ – негуманитарии, М – мужчины, Ж – женщины.

	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)	(8)
--	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

Таким образом, основным методом получения лингвистических данных в экспериментах стало анкетирование, которое является методом социолингвистических исследований, позволяющим учесть важные для данного исследования социальные факторы и получить представительный языковой материал. Для интерпретации полученных экспериментальных данных использовались семантический, количественный и статистический методы.

Всего в результате эксперимента-2 на заданные 60 слов анкеты от 128 информантов было получено 5 892 положительные реакции и 1 975 отрицательных реакций. Положительными реакциями в данном исследовании называются все дефиниции заданным словам, предложенные испытуемыми. Отрицательными реакциями называются случаи, когда испытуемый не дал никакой дефиниции заданному слову. Данные о количестве положительных и отрицательных реакций, полученных от информантов из разных городов России и сельской местности, представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Количество положительных и отрицательных реакций,
полученных в эксперименте-2**

Реакции	Место рождения и проживания				Всего
	Глазов	Глазовский район	Пермь	Санкт-Петербург	
Положительные	1564	1415	1435	1478	5892
Отрицательные	416	524	512	523	1975

Из приведенных в таблице 2 данных видно, что информанты из г. Глазова дали больше всех положительных реакций, на втором месте по количеству

положительных ответов – испытуемые из г. Санкт-Петербурга, на третьей позиции – информанты из г. Перми, и меньше всего положительных реакций дали сельские жители, то есть жители Глазовского района. Таким образом, лучше всего заданные слова молодежного жаргона известны в г. Глазове. Это вполне объяснимо, так как материал для второго эксперимента был отобран на основе студенческого жаргона г. Глазова и Глазовского района.

Важно отметить, что хуже всего заданные слова молодежного жаргона известны жителям из сельской местности, что может быть объяснено тем, что в среде, где они выросли, в речи окружающих людей превалирует либо территориальный диалект, либо просторечие, поэтому даже когда молодые люди приезжают учиться в город, их речь преобразуется скорее в просторечие-2 (в терминологии Л.П. Крысина 2004), нежели в молодежный жаргон. Возможно, студенты из Санкт-Петербурга дали больше положительных реакций, чем студенты из Перми, потому что встречаясь даже с незнакомым словом, они пытались дать его толкование исходя из внутренней формы слова и своего речевого опыта, который у них, очевидно, шире, чем у других групп информантов (отметим, что положительные реакции – это не обязательно реакции, совпадающие со значениями слов, данными информантами из Глазова).

Испытуемые предложили 60 заданным словам 142 разных ЛСВ², то есть к большинству слов информанты дали не один, а несколько ЛСВ. Рассмотрим семантические структуры изучаемых лексических единиц.

В результате обработки данных было обнаружено, что такие лексические единицы, как *бабосы* ‘деньги’, *бич-пакет* ‘вермишель быстрого приготовления’, *газява* ‘газированная вода’, *днюха/денюха* ‘день рождения’, *достать* ‘надоест’,

² В статье использованы наиболее удачные формулировки значений, предложенные студентами.

задолбать 'надоест', *инет* 'интернет', *клава* 'клавиатура', *метр* 'мегабайт', *накосячить* 'совершить ошибку, проступок', *насинячиться* 'сильно злоупотребить алкогольными напитками', *по барабану* 'безразлично', *проставляться* 'угощать спиртными напитками за свой счет', *профилага* 'профилакторий', *ржачный* 'смешной', *рубель/рубль* '1000 рублей', *сто пудов/сто пудей* 'абсолютно точно, наверняка', *тёла* 'девушка', *флеха* 'съёмная карта памяти', *хавчик* 'еда', *чел* 'человек', *Эдик/звать Эдика* 'испытывать тошноту, рвоту', получили по одному ЛСВ в обоих экспериментах, что говорит об устойчивости семантической структуры этих лексических единиц в студенческом жаргоне. Такие лексические единицы, как *залететь 1* 'попасть в неприятности/совершить ошибку', *залететь 2* 'забеременеть'; *косяк 1* 'сигарета с наркотическими веществами', *косяк 2* 'проступок/ошибка', *косяк 3* 'долг/обязательство'; *студень 1* 'студенческий билет', *студень 2* 'студент', также сохранили одинаковое количество ЛСВ, при этом полученные ЛСВ идентичны в обоих экспериментах. Эти лексические единицы представляют собой некое ядро, устойчивое во времени и мало детерминированное социальными характеристиками носителей жаргона (25 лексических единиц). Таким образом, почти половина исследуемых лексических единиц входят в устойчивую часть студенческого жаргона и не обнаруживают различий в разных городах, у девушек и юношей, у гуманитариев и негуманитариев.

Наряду с вышеописанной группой лексических единиц, была выявлена группа лексических единиц, у которых за 2 года, прошедших между первым и вторым экспериментом, обнаружился еще один ЛСВ, которого не было ранее в ответах, предложенных студентами, участвовавшими в эксперименте-1. В эту группу входят такие лексические единицы, как *винда 1* 'операционная система Windows', *винда 2* 'жесткий диск', *дискач 1* 'дискотека', *дискач 2* 'жесткий диск', *коменда 1* 'комендант корпуса или общежития', *коменда 2* 'станция метро

"Комендантский проспект", *отстой 1* 'плохой', *отстой 2* 'недостойный внимания', *прикид 1* 'одежда', *прикид 2* 'внешний вид', *старый/старая 1* 'староста группы', *старый/старая 2* 'родители', *тачила 1* 'автомобиль', *тачила 2* 'разборки', *хата 1* 'квартира, жилье', *хата 2* 'место для приятного проведения времени', *цеплять 1* 'знакомиться', *цеплять 2* 'заинтересовывать', *штука 1* '1000 рублей', *штука 2* 'вещь', где второй ЛСВ – это ЛСВ, который не встречался в материалах эксперимента-1, и *педик 1* 'педагогический институт', *педик 2* 'мужчина нетрадиционной сексуальной ориентации', *педик 3* 'студент педагогического ВУЗа', *репа 1* 'репетиция', *репа 2* 'голова', *репа 3* 'репетиторство', *свечка 1* 'высотное здание', *свечка 2* 'общежитие № 3 ГППИ', *свечка 3* 'мяч вертикально вверх', *тёплый 1* 'человек с замедленной реакцией или замедленным развитием', *тёплый 2* 'пьяный', *тёплый 3* 'странный', где третий ЛСВ является новым, ранее не зафиксированным. В данном случае можно говорить о менее стабильной части лексической системы студенческого жаргона, но, в то же время, это лексические единицы, которые отражают развитие этой системы, так как не только появляются новые ЛСВ, но и сохраняются старые ЛСВ.

Особое внимание в этой группе лексических единиц привлекает слово *труба*. В эксперименте-1 были названы два ЛСВ *труба 1* 'телефон' и *труба 2* 'духовой оркестр', в эксперименте-2 ЛСВ *труба 2* исчезло совсем (ни один информант не предложил такого значения), зато появился ЛСВ *труба 3* 'плохи дела'. Здесь, по-видимому, можно наблюдать влияние не только времени на развитие семантической структуры, но и социальных характеристик информантов, так как ЛСВ *труба 2* 'духовой оркестр' является специфической лексической единицей, которая свойственна речи студентов музыкального отделения, кроме того, возможно этот ЛСВ является менее актуализированным, чем остальные ЛСВ лексической единицы *труба*, и студенты, участвовавшие в эксперименте-2

предложили 2 других ЛСВ, так как они более актуализированы для них на данный момент.

Третья группа лексических единиц обладает более подвижной семантической структурой, чем вышеописанная, так как у них появилось по два новых ЛСВ. В эту группу входят *контакт 1* 'тост', *контакт 2* 'социальная сеть vkontakte.ru', *контакт 3* 'запись в адресной книге'; *лава/лавэ 1* 'деньги', *лава/лавэ 2* 'халява', *лава/лавэ 3* 'веселуха', *мыло 1* 'электронная почта', *мыло 2* 'мыльная опера', *мыло 3* 'большой объем бесполезной информации', *отработать 1* 'украсть (обычно телефон)', *отработать 2* 'отобрать силой', *отработать 3* 'вернуть долг', *палить 1* 'пристально смотреть, наблюдать/следить', *палить 2* 'увидеть, заметить', *палить 3* 'выдавать', *пятихатка/пятихатник 1* '500 рублей', *пятихатка / пятихатник 2* '5000 рублей', *пятихатка/пятихатник 3* '50 рублей', *стремно 1* 'плохо', *стремно 2* 'стыдно', *стремно 3* 'страшно', *студик 1* 'студенческий билет', *студик 2* 'студент', *студик 3* 'студия', *тема 1* 'нечто стоящее, хорошее', *тема 2* 'смысл чего-либо', *тема 3* 'быть в курсе дела', *чикса 1* 'девушка', *чикса 2* 'красивая девушка', *чикса 3* 'девушка легкого поведения', *завалить 1* 'замолчать', *завалить 2* 'не сдать экзамен, зачет', *завалить 3* 'убить', *завалить 4* 'прийти в гости'. При этом следует отметить, что не все ЛСВ лексических единиц *палить*, *тема*, *завалить* полностью совпали в ответах информантов в экспериментах-1 и -2. В целом дефиниции, предложенные студентами в эксперименте-2, более детализированы, чем дефиниции, полученные в эксперименте-1, что может говорить о том, что на момент первого эксперимента эти лексические единицы были еще не полностью развившимися, и за 2 года их семантическая структура претерпела некоторые изменения.

Четвертую группу составили лексические единицы, семантическая структура которых изменилась еще больше, – они приобрели по 3 новых ЛСВ. Это слова

дрова 1 ‘драйверы’, *дрова 2* ‘степень опьянения’, *дрова 3* ‘спички’, *дрова 4* ‘сигареты’, *косарь 1* ‘1000 рублей’, *косарь 2* ‘100 рублей’, *косарь 3* ‘10 рублей’, *косарь 4* ‘молодой человек, который нашел вескую причину не служить в армии/прогульщик’, *бомба 1* ‘пластиковая емкость 1,5 или 2,5 литра’, *бомба 2* ‘шпаргалка’, *бомба 3* ‘лист с ответом, которым на экзамене заменяют пустой лист’, *бомба 4* ‘сенсация’, *бомба 5* ‘полная женщина’. Очевидно, лексические единицы этой группы составляют периферийную часть лексической системы студенческого жаргона, так как они характеризуются активно развивающейся семантической структурой.

К периферии студенческого жаргона можно также отнести лексические единицы пятой группы. Это такие лексические единицы, которые приобрели 4 новых ЛСВ по результатам эксперимента-2. В эту группу входят лексические единицы *втыкать 1* ‘смотреть’, *втыкать 2* ‘понимать’, *втыкать 3* ‘бить’, *втыкать 4* ‘вникать’, *втыкать 5* ‘спать, засыпать’, *грузить 1* ‘давать трудное задание, задавать вопросы (чаще всего на экзамене)’, *грузить 2* ‘озадачивать’, *грузить 3* ‘говорить непонятно’, *грузить 4* ‘надоедать’, *грузить 5* ‘давить морально’, *задвинуть 1* ‘не выполнить чего-либо, пропустить’, *задвинуть 2* ‘продать’, *задвинуть 3* ‘поставить на место’, *задвинуть 4* ‘ударить’, *задвинуть 5* ‘сказать речь’, *шмара 1* ‘некрасивая девушка’, *шмара 2* ‘девушка легкого поведения’, *шмара 3* ‘неприятная девушка’, *шмара 4* ‘глупая девушка’, *шмара 5* ‘девушк’. Для слов *втыкать* и *задвинуть* также характерна детализация некоторых ЛСВ, по сравнению с данными эксперимента-1, что также говорит о неустойчивости семантической структуры этих лексических единиц, а также о том, что их семантическая структура находится на стадии развития и становления в данный момент.

Наименее стабильной семантической структурой обладают лексические единицы, которые получили в эксперименте-2 5 новых ЛСВ, при том, что на момент первого анкетирования у них был всего 1 ЛСВ. Таких лексических единиц на нашем материале было выявлено всего две, но многочисленностью новых ЛСВ, по-видимому, развившихся за 2 года, они обращают на себя особое внимание. Это *батон 1* 'очень умный человек/ботаник', *батон 2* 'отец', *батон 3* 'хлебобулочное изделие', *батон 4* 'наезжать/оговаривать' (от фразы *крошить батон*), *батон 5* 'клавиша', *батон 6* 'ягодица', *бот 1* 'ботаник', *бот 2* 'персонаж, за которого играет компьютер', *бот 3* 'компьютерная программа, автоматически выполняющая определенные действия', *бот 4* 'обувь', *бот 5* 'тормоз/дурак', *бот 6* 'вспомогательный аккаунт на форуме'. Следует обратить особое внимание на тот факт, что значительная доля ответов информантов (почти половина всех опрошенных) у слова *батон* пришлась на ЛСВ *батон 3* 'хлебобулочное изделие', которое на самом деле является литературным значением этой лексической единицы, а не жаргонным. В данном случае можно говорить о том, что актуализированность литературного значения слова *батон* выше, чем актуализированность жаргонных ЛСВ этого слова, что дает основания предполагать, что лексическая единица *батон* как жаргонная мало известна студентам.

Таким образом, сравнив данные, полученные в двух экспериментах, проведенных с разницей в два года, мы можем наблюдать развитие семантической структуры лексических единиц студенческого жаргона. Совершенно закономерно, что часть лексических единиц, относящихся к более устойчивым и располагающимся ближе к ядру жаргона, не обнаруживает активного изменения семантической структуры лексических единиц студенческого жаргона, другая же часть лексических единиц, располагающихся ближе к периферии, нежели к ядру

жаргона, наглядно демонстрирует активные изменения в их семантической структуре, которые выражаются в появлении более точных и детализированных дефиниций и большом количестве новых ЛСВ слова, которые в дальнейшем могут закрепиться либо исчезнуть из студенческого жаргона.

ЛИТЕРАТУРА

- Береговская Э.М. *Молодежный сленг: формирование и функционирование* // Вопросы языкознания. – 1996. – №3. – С. 32-40.
- Гойдова С. *Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: автореферат дис. ... канд. филол. наук.* – М., 2004. – 24 с.
- Грачев М.А. *Краткая характеристика молодежного жаргона* // Словарь современного молодежного жаргона. – М.: Эксмо, 2007. – С. 7-21.
- Ерофеева Е.В. *Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект.* – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 320 с.
- Касевич В.Б. *Еще о языковой норме* // Язык и речевая деятельность. 2005. – Спб., 2008. – Т.8. – С. 9-24.
- Крысин Л.П. *Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка.* – М.: Наука, 1989. – 188 с.
- Крысин Л.П. *Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике.* – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
- Ларин Б.А. *История русского языка и общее языкознание: избр. работы: учеб. пособие для студентов фак. рус. яз. и лит. пед. ин-тов.* – М.: Просвещение. – 1977. – 224 с.
- Левикова С.И. *Молодежный сленг как своеобразный способ вербализации бытия* // Бытие и язык. – Новосибирск, 2004. – С. 167-173.
- Миралаева О.Д. *Современный русский молодежный жаргон (Социолингвист. исслед.): дис. ... канд. филол. наук.* – М., 1994. – 160 с.

- Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 26.10.2011).
- Никитина Т.Г. *Предисловие* // Молодежный сленг: толковый словарь. – М.: Астрель: АСТ, 2007б. – С. 3-8.
- Россихина М.Ю. *Заимствования как источник пополнения молодежного жаргона в русском и немецком языках (на материале словарей XIX-XXI вв.)* // Филологические науки. – 2008. – № 5. – С. 89-96.
- Россихина М.Ю. *Молодежный жаргон в русской и немецкой лексикографии XIX-XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук.* – Брянск, 2009. – 281 с.
- Скворцов Л.И. *Профессиональные языки, жаргоны и культура речи* // Русская речь. – М., 1972. – С. 48-59.
- Сторожева Е.М. *Социальная обусловленность идиомного компонента лексической коннотации: дис. ... канд. филол. наук.* – Пермь, 2009. – 249 с.
- Фролов С.С. *Социология: учебник для высших учебных заведений.* – М.: Наука, 1994. – 256 с.
- Цибизова О.В. *Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания: дис. ... канд. филол. наук.* – Северодвинск, 2006. – 183 с.
- Чуковский К.И. *Живой как жизнь* // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Худож. лит., 1966. – Т. 3. – С. 7-236.
- Штерн А.С. *Перцептивный аспект речевой деятельности.* – СПб., 1992. – 236 с.